

Бай Цзыжуй покраснел до ушей и промямлил:

— Я... твоё здоровье важнее. Я позвоню учителю и отпрошусь, не волнуйся.

Му Шаомин холодно усмехнулся:

— Кто за тебя волнуется?

На самом деле он остановился, чтобы выслушать эту чушь, только потому что боялся: если Бай Цзыжуй снова упадёт в обморок, гоняясь за ним, потом придётся разбираться с Цзян Шэном. Так что терпения у него было мало, и тон оставлял желать лучшего.

— Ещё что-то? — Му Шаомин не на шутку раздражался, хотелось кого-нибудь ударить, а вид этого хлюпика вызывал лишь отвращение.

Бай Цзыжуй взглянул на него, помедлил и сказал:

— Шаомин, поехали со мной в больницу. Хватит капризничать.

Бай Цзыжуй, конечно, понимал, что Му Шаомин его недолюбливает и видеть не хочет, но его рана — дело рук этого мерзавца Цзян Шэна, и он не мог просто сделать вид, что ничего не случилось.

— Бай Цзыжуй, мы с тобой настолько близки? — скривился Му Шаомин. — В мои дела не лезь, не нужна мне твоя показная доброта.

Му Шаомин шагнул вперёд, намереваясь уйти, но Бай Цзыжуй схватил его за руку. Он машинально дёрнулся, чтобы оттолкнуть его.

Вот чёрт.

Этот хлюпик и от ветра валится, ещё не хватало, чтобы он снова попал в больницу от моего толчка.

Надоело.

Морока.

К счастью, парня подхватили. Му Шаомин не успел перевести дух, как увидел, что тот, кто подхватил Бай Цзыжуя, мрачней лицом, рывкнул:

— Му Шаомин!

Ха, надо же, как вовремя. Цзян Шэн, которого не было видно несколько дней, объявился сразу после того, как он столкнулся с Бай Цзыжуйем.

— Чего тебе? — Му Шаомин сунул руки в карманы. Он не привык, чтобы до него дотрагивались, особенно малознакомые люди, а оттолкнуть — это ещё по-божески. Цзян Шэн всё это знал, но стоило рядом оказаться Бай Цзыжуйю, как он об этом забывал.

К тому же Бай Цзыжуй сам к нему пристал, сам полез. Даже если бы он действительно упал, совесть Му Шаомина была бы чиста.

— Му Шаомин, ты же знаешь, что у Цзыжуйя слабое здоровье, как ты смеешь его толкать! — процедил Цзян Шэн сквозь зубы.

— Брат Шэн, всё в порядке. — Бай Цзыжуй, придя в равновесие, поспешил успокоить Цзян Шэна. — Ты ведь уже ушёл, зачем вернулся?

Голос Цзян Шэна мгновенно смягчился:

— Кое-что забыл.

— Тогда иди домой, а я в школу на занятия, — улыбнулся Бай Цзыжуй.

Цзян Шэн взглянул на Му Шаомина:

— Поедем со мной, я потом отвезу тебя в школу.

— Не надо, у тебя же дела на фирме...

Му Шаомин всё это время холодно наблюдал со стороны. Видя, что все мысли Цзян Шэна заняты его ненаглядным, и тот не собирается приставать к нему, он усмехнулся и ушёл.

Если бы он не знал характера Бай Цзыжуйя, то решил бы, что сегодняшняя сцена — спектакль, поставленный им самим.

Но был ли в этом смысл?

Бай Цзыжуйю достаточно было бы захныкать и вяло попросить, чтобы они не общались, — и Цзян Шэн тут же оборвал бы с ним всякие отношения.

Му Шаомин презирал хлюпика Бай Цзыжуйя и не снисходил до грязных трюков. Бай Цзыжуй тоже не стал бы унижаться до подлых поступков.

В детстве Му Шаомину вдруг объявили, что в семье Цзян появился молодой господин, его ровесник, и родители велели ему чаще играть с Бай Цзыжуем.

Семьи Цзян и Му были дружны, жили по соседству и часто общались.

Цзян Шэн хоть и был всего на три года старше Му Шаомина, но играть с ним не собирался — при встрече даже не глядел в его сторону.

Услышав, что появился ровесник, Му Шаомин тут же воодушевлённо помчался в дом Цзян, но увидел там бледного, ветром сдуваемого Бай Цзыжуя.

Воодушевление мгновенно сменилось разочарованием. Такой слабак — его и на люди вывести стыдно. Поэтому Му Шаомин решил устроить ему встречу в переулке, проучить, чтобы понял, что такое сила.

Позже он узнал, что слабость Бай Цзыжуя не исправить тренировками.

Но Му Шаомину было уже всё равно. Его цель — превратить хлюпика в здоровяка — сменилась на желание одолеть Цзян Шэна.

Эта троица путается друг с другом с детства, и, хотя Му Шаомин всегда выглядит задирой, он ни разу не взял верх.

Каким бы подлым ни был Бай Цзыжуй, ему незачем строить козни против того, кто и так проиграл.

<http://bllate.org/book/18678/1804829>